

- Ты хорош, как личность, но ты глупо сыновен! Если ты никогда не устанавливаешь свои границы, то будь готов к тому, что ими воспользуются! Если ты продолжишь идти по этому пути, то, боюсь, твоей жене и детям придется еще больше страдать. - Почетный император разочарованно покачал головой. Для него Юй Хай был как кусок железа, который отказывался укрепляться в стали.

Фан Цзычжэнь давно понял сложные отношения внутри семьи Юй и посмотрел на Юй Хая. Он слегка нахмурился: "если с моей крестницей будут плохо обращаться, не вини меня за то, что я не предупредил тебя! Когда этот момент настанет, я увезу свою дочь в столицу, чтобы она жила там с комфортом, и позабочусь о том, чтобы ты никогда больше не смог ее увидеть!"

Когда Юй Хай услышал это, выражение его лица сразу изменилось. Что касается этого парня, который постоянно пытался украсть его дочь, то он уже чувствовал себя несчастным. В течение последнего месяца или около того он чувствовал себя отчимом в этих отношениях, а Фан Цзычжэнь-настоящим отцом. Всякий раз, когда Фан Цзычжэнь был рядом, он чувствовал, что должен сделать шаг назад.

Однако генерал Фан действительно хорошо относился к своей дочери. Одежда, драгоценности и другие дорогие предметы повседневного обихода были перенесены в комнату его дочери, как будто они не стоили никаких денег. Восточная комната его дочери была набита почти до краев. Если бы Сяокао не подняла шума, Фан Цзычжэнь дал бы ей еще больше.

Теперь, когда было сравнение, он, как биологический отец, не только не мог дать своей дочери все, что ей нужно, но ей также приходилось постоянно иметь дело с жадной мадам Ли и мадам Чжан!

Ах, как отец, он действительно не был квалифицированным и хорошим! Однако под давлением сыновней набожности он не хотел причинять неприятностей своим детям. Если бы у него была плохая репутация за непослушание родителям, это означало бы, что его дети будут подвержены сплетням других, а также создадут плохую репутацию для его младшего сына, который учится в городе, это было бы действительно сложно!

Сяокао встала рядом с обеспокоенным отцом и тайком потянула его за мозолистую и большую руку. Она утешала его: "отец, не волнуйся! Я не брошу нашу семью и не буду жить в роскоши одна в столице. Если я захочу поехать, то вся наша семья поедет вместе! Отец, поверь мне, я обязательно приведу нашу семью к счастливой и процветающей совместной жизни! Мы заставим других людей завидовать!"

Уголки глаз Юй Хая внезапно покраснели. Ах! Он был настолько бесполезен, что нуждался в утешении своей девятилетней дочери. Он легонько сжал маленькую пухлую ручку дочери. С тех пор как они отделились от основной семьи, не только его младшая дочь немного прибавила в весе, но и остальные члены семьи. По сравнению с их первоначальными тощими фигурами они выглядели теперь намного здоровее!

- Ах, какая хорошая дочь! Дочери еще более внимательны и любвеобильны, недаром все говорят, что дочери-это теплые, маленькие зимние куртки их родителей! - Сердце Фан Цзычжэня сжалось, когда он увидел, как отец и дочь общаются друг с другом. Почему у небес нет глаз? Такая хорошая дочь должна была родиться в его семье. Если бы у него была такая милая дочь, он бы непременно баловал ее, давал ей все самое лучшее и абсолютно никому не позволял бы издеваться над ней!

После того, как они закончили обедать, почетный император со своей группой охранников и

придворным евнухом отправился навестить семью Чжао.

- Сегодня вечером я приду поесть тушеной свиной головы и супа из вермишели с утиной кровью! - Этот старик, Чжао Цимо, сражался с ним несколько лет назад. Если бы у предыдущей династии не было этого идиота на троне, ему было бы нелегко захватить трон! Стратегия и тактика Чжао Цимо были божественны, и он давно жаждал обменяться с ним идеями!

Юй Сяокао чувствовала себя совершенно беспомощной! Делать бобовую вермишель вручную было очень сложно! Этот почетный император был слишком серьезен; он никогда не позволял человеку расслабиться даже на секунду!

Поскольку раньше здесь были посторонние посетители, мадам Лю осталась внутри. Она только что закончила есть, когда вышла и заметила озабоченное выражение на лице дочери.

- Вермишель, о которой постоянно упоминал пятый Лорд, трудно достать ингредиенты для нее?

- У нас уже есть все ингредиенты дома, но процесс приготовления довольно сложный! - Юй Сяокао вела себя избалованно и, держась за руку госпожи Лю, мягко вдыхала теплый запах матери.

Госпожа Лю погладила блестящие черные волосы дочери. Тело ее младшей дочери с каждым днем становилось все здоровее, и она даже не болела с тех пор, как они разделились с остальными родственниками. Ее ранее сухие, грязные и пожелтевшие волосы также стали блестящими и темными после приема большего количества пищи. Что касается ее лица, то раньше оно было бледным и желтым, но теперь на нем появилась пухлая плоть, которую можно было ущипнуть. Госпожа Лю чувствовала глубокое удовлетворение в своем сердце! Если бы она знала раньше, что все ее дети станут такими, она бы боролась за них сильнее, несмотря на риск быть названной "нефилимом".

Она погладила розовое и нежное личико младшей дочери.

- И есть еще мы! - Юй Хан и Сяолян, которые только что закончили убирать тарелки и палочки для еды, вошли и ухмыльнулись, увидев, как их младшая сестра ведет себя избалованно. Только в такие моменты их младшая сестра действительно казалась девятилетним ребенком.

Много рук делают легкую работу! Вместе со всей семьей Юй Сяокао почувствовала, как ее тело наполняется энергией. Она взволнованно помахала кулаком в воздухе и громко воскликнула: - Тогда давайте работать вместе!

- Сяолян, скреби большую кастрюлю на плите, пока она не станет совершенно чистой, а потом вскипяти в ней воду!

- Старший брат, сходи в подвал и принеси мешок сладкого картофельного порошка!

- Мама, помоги мне вымыть большой таз, и приготовь мне кусок марли!

- Отец, не мог бы ты просверлить несколько равномерно расположенных отверстий на дне этой деревянной чаши?

Юй Сяокао приказала всем собраться по очереди. Хотя все они были заняты, все чувствовали, как счастье расцветает в их сердцах. Когда вся семья работала вместе над одной целью, это

действительно было потрясающе!

Сяокао велела брату высыпать порошок сладкого картофеля в большой таз и добавила воды, пока он не стал вязким и липким. После этого она использовала марлевую ткань, чтобы отфильтровать любые примеси. К тому времени, как она закончила с этим, вода на плите закипела.

Они налили горячую воду в другую кастрюлю и высыпали туда отфильтрованный порошок сладкого картофеля. Скалка толщиной с запястье человека использовалась для перемешивания содержимого. Естественно, эта работа досталась Юй Хаю, который уже закончил сверлить отверстия в маленьком деревянном тазике. Когда он перемешивал, добавлялось больше фильтрованного порошка сладкого картофеля.

Затем кастрюлю поставили на плиту на слабый огонь, и им пришлось приложить много сил, чтобы замесить сладкий картофель. Замешивание было изнурительной работой и требовало большой силы и выносливости. Юй Хай, естественно, не позволял своей жене и детям делать такую работу, поэтому он следовал инструкциям младшей дочери и замешивал с большим трудом.

Закончив месить тесто, Сяокао попросила мать встать рядом с плитой. Затем она схватила деревянный таз с недавно просверленными отверстиями и высыпала в него размятый порошок сладкого картофеля. Мадам Лю стояла на табурете и с силой колотила по деревянному тазу. Смесь сладкого картофеля медленно проходила через отверстия. Под действием силы тяжести нити теста из сладкого картофеля становились длинными и тонкими. Когда они падали в кипящую воду, то сразу же становились вареными.

Затем Сяолянъ взяла длинный деревянный штырь и непрерывно помешивала в горшке вермишель. Точно в нужное время Сяокао с помощью сита в руке выудила приготовленную вермишель. Обжигающе горячая вермишель была затем помещена в большой чан, полный холодной воды. Качество холодной воды напрямую влияло на вкус вермишели. Таким образом, чан был не только наполнен родниковой водой с гор, но и имел несколько капель мистической каменной воды, смешанной внутри.

Как только вермишель остыла, Юй Хань осторожно выловил ее всю. В это время вермишель была еще немного липкой и требовала, отделения каждой пряди вручную. Работа эта была довольно кропотливая и утомительная.

Из-за того, что выбивание теста из сладкого картофеля через отверстия также требовало большой выносливости, вскоре руки мадам Лю стали очень болеть, и она не могла поднять их снова. Юй Хай пожалел жену и поспешно взял на себя ее заботу.

Мадам Лю не могла сидеть сложа руки, поэтому она взяла остывшую вермишель, повесила ее на бамбуковые шесты и разложила сушиться на деревянных досках. Они не могли позволить вермишели высохнуть на солнце, так как это испортило бы конечный продукт. Кроме того, пока они сохли на воздухе, их также нужно было сбрызгивать сверху водой, чтобы они не прилипали друг к другу. Таким образом, они не только должны были разбрызгивать воду сверху, но и непрерывно отделять пряди вручную.

Повторив этот процесс несколько раз, они наконец смогли убрать деревянные доски и установить бамбуковые шесты. Затем вермишель можно было повесить на шесты и высушить на воздухе. Во время сушки требовалось, чтобы кто-то переворачивал вермишель, пока она полностью не высохнет.

Когда вся семья работала над этим, они были заняты в течение целого дня, чтобы сделать двадцать или около того Кэтти вермишели.

Причина, по которой Сяокао умела делать вермишель, заключалась в том, что в ее прошлой жизни была женщина, которая вышла замуж в своей деревне и была из семьи, которая знала, как делать сладкую картофельную вермишель. Какое-то время женщина делала вермишель ручной работы для продажи в городе. Сяокао, как и Линь Сяовань в своей прошлой жизни, помогала этой женщине делать ее, и именно поэтому она так хорошо познакомилась со всем процессом.

Хотя это был первый раз, когда она самостоятельно завершила процесс, вермишель все равно оказалась в порядке. Однако готовое изделие не было однородным по толщине. Изготовление вермишели было процессом, который требовал мастерства и практики. Чем больше она ее сделает, тем лучше она получатся!

Тем не менее работа, необходимая для приготовления вермишели, была довольно утомительной и изнурительной. Особенно задача Юй Хая—он должен был держать довольно тяжелый деревянный таз и постоянно колотить его, чтобы смесь сладкого картофеля вышла. После всей этой работы его руки больше не казались ему своими. Они так болели, что он не мог поднять их снова. Сяокао долго массировала руки разноцветным камнем, и только потом они немного пришли в себя.

Когда ночь медленно поползла по небу, почетный император наконец вернулся со всей семьей Чжао Цимо. Он вошел, чрезвычайно довольный. По выражению его лица было ясно, что разговор в тот день был очень плодотворным. Многие стратегии и тактики войны были утрачены в течение многих лет, поскольку они передавались из поколения в поколение. Когда ему объяснили искусство семьи Чжао, многое из того, что он раньше с трудом понимал, внезапно стало ему ясно.

Хотя прошло уже много времени с тех пор, как они в последний раз были на поле боя, почетный император и Чжао Цимо были солдатами до мозга костей. Пока эти двое обсуждали друг с другом стратегию, они попросили нескольких человек собрать немного песка с пляжей, чтобы сделать песочницу. Используя песочницу, эти двое сражались друг с другом в течение всего дня и не позволяли другим беспокоить их. Оба побеждали и проигрывали, и оба обрели новое понимание и просвещение военного искусства. Оба старика получили огромное удовольствие.

Как только они закончили, почетный император специально пригласил Чжао Цимо и его семью в дом Юй Сяокао, чтобы попробовать некоторые деликатесы. Он даже таинственно намекнул Чжао Цимо: "сегодня эта маленькая девочка Сяокао создала совершенно новое блюдо. Я гарантирую, что ты никогда не ел его раньше. Если ты не поедешь, то никогда больше не сможешь съесть его, когда вернешься в столицу!"

Ему было легко хлопнуть губами и сказать это, так как всего одна его фраза заставила всю семью Юй быть занятой в течение всего дня. Он уже начал хвастаться, но ни капельки не боялся, что Сяокао не сможет этого понять!

Чжао Хань усмехнулся в сторону и про себя подумал: "с хорошими отношениями моей семьи с семьей Сяокао, как же я могу не попробовать это? Каждый раз, когда она делает что-то вкусное, она всегда присылает нам."

Однако потом он подумал: "сегодня дедушка получил должность при дворе. Через несколько

дней ему нужно будет отправиться в столицу и занять свой пост. Отец также получил должность генерала четвертого ранга, и ходят слухи, что племена на северо-западе в последнее время не очень мирные. Дедушка стареет, так что если отец хочет продолжить семейные традиции Чжао, то он абсолютно не может избежать поездки на поле боя!"

В его возрасте отец уже сражался на поле боя вместе с дедом. Чжао Хань был уверен, что он тоже отправится на границу, чтобы набраться опыта. У каждого человека была мечта, которую он хотел осуществить в своем сердце. Как человек, изучивший боевые искусства в юном возрасте, он не был исключением. Одной из его давних мечтаний было отправиться на поле боя, чтобы убивать врагов своей страны, поэтому он должен быть счастлив прямо сейчас.

Однако когда мысль о том, что в будущем он не сможет долго пробовать еду Сяокао, а также не сможет увидеть ее, поразила его, Чжао Хань сразу же помрачнел.

- Ха-ха! Юноша из семьи Чжао, почему ты вдруг стал таким грустным? Не волнуйся! Сегодня вы все будете наслаждаться отраженной от меня славой. Все мы можем первыми попробовать новое лакомство. Идем, идем! Я больше не могу ждать! - Почетный император пошел впереди и быстро зашагал по горной дороге. Он даже не боялся, что подвернет лодыжку!

<http://tl.rulate.ru/book/25879/1384162>